ВЕЛИКИЕ БОРЦЫ ЗА РУССКУЮ ЗЕМЛЮ

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1942

ИЗДАНИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ
ВЛ
1941-1945

Редактор *Н. Фройнд*
Тираж 100 000 экз. Подписано к печати 24 июля 1942 г.
А61356. 1 п. л. 38 тыс. зн. в 1 п. листе. Цена 10 коп.
Зак. № 1876.

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Валовая, 28.

Проф. В. Данилевский

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

В речи на Красной площади 7 ноября 1941 года товарищ Сталин, обращаясь к красноармейцам и краснофлотцам, командирам и политработникам, партизанам и партизанкам, сказал: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии. Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина».

В героическом прошлом русского народа видное место занимает прославленный полководец Александр Невский. С его славным именем, с его боевыми подвигами связаны победоносные исторические битвы русского народа против иноземных захватчиков, пытавшихся поработить Русь и завладеть ее священной землей.

Александр Невский жил в далекие времена, 700 с лишним лет тому назад, когда русская земля подверглась нашествию монгольских полчищ с Востока и нападению немецких рыцарей, организовавших, под видом крестового похода, захват русских городов, — с Запада.

Александр Невский, сын великого князя Ярослава, родился 30 мая 1220 года. Детство и юность свои провел в Новгороде; с 1236 года он стал править Новгородской землей.

Александру Ярославичу пошел двадцать второй год, когда на Русь напали шведы. Во главе войска стоял Биргер, зять шведского короля.

В Швеции королем был тогда Эрик Картавый. Биргер сумел крепко взять в свои руки всю власть. Звание ярла (первого в государстве человека после короля) Биргер носил с бо́льшим правом, чем кто-либо другой из его предшественников и преемников.

Уверенно вел Биргер несметное войско. Слава о непобедимом полководце летела далеко впереди гордого ярла.

Биргер вез с собой указ-буллу римского папы Григория IX. Булла, данная в 1237 году, призывала к «крестовому походу» против русских, финнов и прочих «язычников», как писал в Риме первосвященник Европы.

Под знамя Биргера пришло тогда много немецких рыцарей, прославленных в боях, но еще бо́льшую известность стяжавших своими насилиями, грабежами и убийствами.

Покорив финнов, или, как говорили тогда, тавастов, Биргер двинулся на юго-восток. Задумал враг захватить русские земли, превратить русский народ в рабов иноземных баронов и князей.

Вспенили биргеровские ладьи воды Балтики.

Весной 1240 года «в силе велице», как пишет летописец, вошли «немчины-шведы» в устье Невы.

Остановился Биргер со своей могучей ратью там, где вливаются в царственную Неву с юга воды реки Ижоры. Враг предвкушал легкую победу, тешил себя мечтами о знатной добыче.

К югу и востоку от Невы шли тогда земли русские, земли необъятные и богатые. Бескрайные поля, возделанные народом-тружеником, леса, богатые зверем, реки, изобильные рыбой, не давали покоя врагам, мечтавшим завладеть этой землей и поработить ее народ.

Но русский народ был не только народом-тружеником. Он и тогда был народом-воином. Не один раз приходилось русским людям перековывать орала и серпы на копья и мечи, защищая родину-мать. Русские люди и тогда умели воевать, обороняя свои земли, свою честь и свободу.

Биргер удачно выбрал время для нападения. Борьба с татарским нашествием обессилила русские княжества. Только на землях «Господина Великого Новгорода и его младшего брата — Пскова» мог спокойно дышать тогда русский человек. Киевские и черниговские, суздальские и

переяславльские, рязанские и тверские земли — все были истоптаны сапогами врага, внезапно нагрянувшего на Русь с Востока. На полях битв с разорившими Русь монголами еще не заросли травой груды человеческих костей, ржавые мечи и сломанные копья, расколотые щиты и иссеченные шеломы. Только недавно перестали дымиться развалины городов и деревень.

Грудью русские приняли удары монголов, преградив им путь на Запад. Но, сдержав дальнейшую волну нашествия, страна истекала кровью... Не было тогда единой, могучей руки, которая объединила бы всю Русь. Страну раздирали на части междоусобия русских князей, споривших за уделы, за престолы княжеские. Умело использовали враги раздоры эти.

Биргер был спокоен: его взор, взор опытного полководца, не находил на русских землях достойного себе противника.

Молодой новгородский князь Александр, — да разве мог он, казалось бы, дерзнуть помериться силами с ним?

Гонец от Биргера привез Александру объявление войны. Самоуверенный ярл передавал:

— Если можешь, сопротивляйся! Знай, я уже пришел и пленю землю твою.

Враг не спешил двигаться от берегов Невы: добыча верная перед ним, никуда ей не уйти...

Только четвертый год княжил юный Александр в буйном Новгороде.

«Молод и неопытен князь Александр», — думал закаленный в боях ярл Биргер.

Но забыл враг о том, что Александр — верный сын своего народа, спаянный с русскими людьми глубокой внутренней связью. Забыл враг о том, что в жилах Александра Ярославича течет кровь его отца Ярослава Всеволодовича, еще в 1226 году познакомившего страну Емь, что зовется теперь Финляндией, и самих немцев и шведов с силой русского меча. Еще живы были в дружине Александра соратники его бесстрашного отца, искушенные в ратном деле, хорошо знавшие способы битв с врагом, идущим с Запада.

Забыл враг и о самом главном. Забыл о том, что русские люди, во главе с Александром, будут защищать родную землю так, как умеет оборонять свою отчизну только русский народ.

Неожиданным был для русских приход Биргера к их

рубежам с несметной ратью. Но еще неожиданней был ответ юного князя Александра.

Услышав надменные слова, переданные от ярла, «разгорелся сердцем» князь. Кинул клич новгородцам:

— Постоим за землю Русскую! Разгромим врага!

Александр не стал мешкать. Грозный в гневе своем, решил он разгромить врага так, как еще никто и никогда не громил его.

Неравная предстояла борьба.

Собрал Александр наскоро войско свое и — в поход. Кто пошел вверх по Волхову на ладьях, кто — по берегу на конях. У Ладожского озера к Александру присоединились люди с приладожских земель. Вместе двинулись вниз по Неве, к устью реки Ижоры, где стоял враг. Уже давно скрывались здесь вокруг вражеского стана дозорные люди — разведчики Александра.

Как орел из-за туч, налетел внезапно Александр Ярославич на врага.

— Не успели тогда немчины-шведы опоясать мечи на чресла своя! — говорит летописец.

Лишь рассеялся утренний туман, как вскипела сеча жестокая на берегах Невы. Стремительно ударила дружина Александра по центру вражеского лагеря.

«В ярости мужества своего» бились новгородские воины во главе с юным князем. Били и теснили врага. Незабываемой славой увенчали себя в тот день соратники Александра. Не зная страха, гнал врага до самых кораблей его храбрый русский муж новгородец Гаврило Олексич. На коне, по сходням, ворвался Олексич на вражеский корабль, где конным вступил в бой с врагом.

Новгородец Сбыслав Якунович, «не имея страха в сердце своем», разил врага так, что валились трупы, как снопы. Много упало голов с плеч под ударами ловчего Александра Невского — Якова Полочанина, длинным мечом прорубавшего широкий проход среди врагов. Отважный новгородец Миша, как пишет летопись, сумел один потопить три вражеских корабля.

Но храбрее храбрых, отважнее отважных был сам юный Александр, беспримерным мужеством увлекавший на подвиги соратников своих.

Прорубив через вражеские толпы себе путь к ярлу Биргеру, Александр нанес мечом удар по лицу его:

Возложил острием меча печать на челе его, — рассказывает летопись.

Под грозные крики новгородцев рухнул подрубленный Саввой, слугой Александра, златоверхий шатер Биргера.

Надменный ярл бежал от ударов Александра Ярославича. По следам Биргера пустилось наутек все войско его. Могучая вражеская рать была разгромлена почти без потерь для русских.

На взмыленном коне объезжал новгородский князь поле битвы. Берега Невы и Ижоры были усеяны трупами врагов. Князя окружало ликующее войско, славя своего полководца.

В тот день — 15 июля 1240 года — грозный меч Александра вписал в летопись истории незабываемую страницу.

В знак победы над врагом на берегах Невы народ назвал своего мужественного полководца Александра Ярославича громким именем — Невский.

Еще тогда певцы народные стали складывать песни про великую битву на Неве, где впервые развернулся во всем блеске военный гений Александра Ярославича.

Вот что поется в одной из таких песен:

А и было дело на Неве-реке,
На Неве-реке, на большой воде:
Там рубили мы злое воинство...
Уж как бились мы, как рубились мы,
Корабли рубили по досточкам,
Нашу кровь-руду не жалели мы
За великую землю Русскую...
Не уступим мы землю Русскую,
Кто придет на Русь, будет насмерть бит.

После победы Александр Ярославич не долго княжил в Новгороде. Своенравные новгородские бояре и торговые гости — купцы, преследуя свои личные интересы, завели споры со своим князем. Суров и строг был князь. Он знал, что нужно готовиться к новым боям за родину, что у Руси есть враг опасней татарина и шведа, враг лютый и неистовый.

Не поладили люди новгородские со своим князем, и уехал Александр княжить в Переяславль Залесский, далекий от рубежей Русской земли...

Немецкие рыцари, рыскавшие, как псы, у русских рубежей в Прибалтике, тщетно пытались захватить Псковскую землю. Рыцари были отбиты. Настал 1241 год. То, что не удалось немецкому оружию, сделало золото. Подлейший

предатель, некий Твердила Иванкович, оказавшись у власти в Пскове, польстился на звон немецких червонцев. Обманул Твердила народ, тайно распахнул ворота Пскова. Немцы ворвались в древний город. Над башнями неприступной русской твердыни взвился флаг меченосцев-стервятников, и залили немцы кровью вечевую площадь вольного города Пскова.

Стон стоял по всей истерзанной немецкими хищниками Псковской земле. Огни пожаров озаряли руины сел и деревень. Немцы грабили и истребляли население, не щадя детей и стариков. В лесных дебрях прятались псковские женщины от немецких насильников. Немцы захватывали и вывозили все, что попадало им под руку: утварь, одежду, продукты. Враги шарили по закромам и сусекам, обыскивали погреба, грабили церкви и монастыри.

Опьянев от крови, все более и более наглел немецкий зверь. Протянулась разбойничья рука к землям новгородским, сея смерть и разрушение.

«Покорим всех славян! Сделаем их рабами своими, а все их достояние заберем себе!» — говорили немцы, вторгнувшись в русские земли. Они хвастались, что голыми руками возьмут Александра.

Враги захватили Изборск и Копорье, разорили села по реке Луге, стали грабить новгородских купцов уж возле самых стен города.

Поднялся тогда народ. Тревожно зазвонил древний колокол, созывая новгородцев на вече. Растеклась по городу в тот тревожный час одна мысль. Лучшие люди народа говорили перед вечем:

— Люб нам Александр Ярославич! Понапрасну не поладили бояре с нашим князем исконным. Настал час посылать к Ярославичу послов! Бить челом, звать в Великий Новгород!..

Забыл князь Александр об обидах, когда приехали к нему в Переяславль послы. Он знал и помнил только об одном — о грозной беде, нависшей над Русской землей, о яростном враге, оскалившем свои волчьи клыки.

Ликованием встретили новгородцы своего князя. Но суровым оставался взгляд Александра Ярославича. Медленно ехал он на коне, сжимая рукой в кольчужной перчатке рукоятку меча.

— Русь в опасности! — призывал он народ. — Все помыслы, все силы, все достояние — на борьбу против лю-

того врага! Освободим Копорье и Псков! Изгоним немецкую нечисть прочь со святой Русской земли. Не бывать немцу хозяином в наших городах. Не служить людям русским немецкому псу! Жизни не пощадим, а врага разгромим. Кровь за кровь, смерть за смерть!

Слова князя всколыхнули все концы новгородские. Люди посадские, ремесленники, торговые гости шли под его знамена.

Дружинники Александра Ярославича поехали по всей Руси, разнося его призыв:

— Собирайтесь все от мала до велика! У кого есть конь, тот на коне. А у кого нет коня, тот на ладье.

Псковичи и ладожане, ижорцы и кареляне стекались к Александру. Пришли тверские и суздальские отряды, пришли ратные люди изо всех концов Русской земли. Пришли под стяг Невского, дали нерушимую клятву:

— Победить или умереть!

Быстро собрал Александр народное ополчение, подготавливая его к бою с закованным в броню, вооруженным лучшим оружием и хорошо обученным врагом.

Среди воинов Александра Ярославича много было таких, что впервые сменили соху на меч. Были люди с луками со стрелами, наконечники которых были даже не железными, а каменными. Были и люди, вооруженные либо самодельными копьями, либо ножами — «засапожниками», либо топорами и кистенями. Но у всех до одного воинов Александра была несокрушимая вера в победу, непоколебимое презрение к смерти и великая ненависть к врагу. Русские поднялись защищать свою родную землю.

Александр разгадал все планы врага. Немцы могли наступать на Новгород по трем основным направлениям. С северо-запада — от Копорья лежал путь по реке Луге, верховье которой было недалеко от Новгорода. Второй путь мог пройти с запада — от Юрьева через Чудское и Псковское озера и далее по реке Желче, а от нее волоком в реку Плюсу и снова волоком в Шелонь, впадающую в Ильмень-озеро. Третье возможное направление шло с юго-запада — от Пскова по реке Черемехе, от нее волоком в Шелонь и далее по Шелони через Ильмень к Новгороду.

Александр Ярославич не стал дожидаться, пока немцы начнут наступать, и поспешил предупредить возможные их действия.

Стремительным броском из Новгорода к северо-западу Александр Невский разбил немцев у Копорья, освободив город в 1241 году.

Укрепив свои рубежи на северо-западе, Александр устремился на юго-запад, к Пскову. Немцы хорошо укрепили и отчаянно защищали город, который издавна представлял собою непобедимую крепость.

Псков был взят внезапным нападением. С башен города сбито было немецкое знамя. Овладеть твердынями Пскова помогли Александру русские люди, томившиеся под немецким игом в захваченном городе. У древних стен Пскова взвился победоносный стяг Александра. С позором бежал враг со всей Псковской земли. Более семидесяти знатнейших рыцарей, как рассказывают летописцы, пало при взятии города. Из Пскова русские воины повели пленных немцев в Новгород.

Взятием Пскова Александр укрепил и обезопасил свои рубежи и на юго-западе.

По всей Руси звенели тогда песни призывные, поднимая народ на бой с врагом. Вспоминая те грозные годы великого испытания, наши люди поют теперь песню:

Вставайте, люди русские,
На славный бой, на смертный бой!
Вставайте, люди вольные,
За нашу землю честную!..
Живым бойцам почет и честь,
А мертвым слава вечная.
За отчий дом, за русский край
Вставайте, люди русские!

Из Пскова Александр повел русское войско на «Чудь» — Эстонию. Путь лежал через город Изборск.

Передовой отряд Александра вел смелый воин Домаш, разведывая, где главные силы врага. Под Изборском отряд Домаша встретился с превосходящими силами немцев. Отряд был разбит, пал смертью храбрых отважный Домаш. Но его отряд сделал великое дело, заставив немцев изменить путь своего наступления и пойти по тому направлению, какое было наиболее выгодно для Александра. Видимо, именно после столкновения с отрядом Домаша немцы решили наступать не от Изборска, а севернее, то-есть от Юрьева, вблизи стыка Псковского и Чудского озер. Как раз здесь-то и решил встретить немцев Александр Невский, занявший центральную позицию по отношению ко всем возможным путям немецкого вторжения.

Расчеты Александра оправдались. Немцы пошли точно по тому пути, где стал русский князь.

Предстоял решающий бой.

Сохранились предания о том, как Александр Невский в ночь на 5 апреля 1242 года подготавливал бой на избранном им месте, между скалой Вороньим Камнем и урочищем Узменем. Вглядываясь в тьму ночи с высоты Вороньего Камня, Александр мысленно видел пред собой предстоящий бой.

От головы до пят закованы рыцари в сталь. На них дамасские узорчатые булаты. Из рейнской стали клинки немецких мечей. Панцыри выковывали лучшие итальянские, сарацинские, французские и другие оружейники. «Салады» — круглые шлемы — прикрывали головы немцев, оставляя только крестообразную щель на лице, для того чтобы можно было видеть и дышать.

Александр знал, что враг вооружен до зубов лучшим по тем временам оружием. Он знал и о том, какую тактику применит немец в этом решающем бою; знал, что еще ни разу и никем не был сокрушен могучий строй врага — «клин», который всегда применялся немцами при действии главных сил.

В ту грозную ночь Александр не раз вспоминал обо всех успешно проведенных им до того боях. Великое дело было на Неве; бил, и крепко бил, Александр немцев в Копорье и в Пскове. Теперь предстояло не менее великое дело — не только отнять города, вышвырнуть прочь немца с Русской земли, но и уничтожить живую силу врага.

Вспоминал Александр Ярославич рассказы о боях с немцами-рыцарями в прошлом. Чередой проходили в мыслях Невского боевые дни его предков. Вырисовывался в памяти грандиозный образ непревзойденного храбростью прадеда Святослава. Вспоминал Александр, как рубил врагов его дед Мстислав Удалой, вспоминал боевые подвиги своего отца Ярослава Всеволодовича. Но больше всего думал в ту ночь Александр о храбром своем войске, грудью защищавшем Русскую землю от вражеских попыток нападения на нее. Александр Невский знал, что, как только поднимется солнце, судьбу Руси будет решать рядовой русский человек, направленный волей своего полководца к завоеванию победы. Предстоящая битва решала вопрос, останется ли русский народ свободным, или его постигнет участь покоренных немецкими рыцарями эстов, ливов и западных славян.

Объезжая в ночь на 5 апреля войско свое, Александр Невский говорил с испытанными в бою дружинниками и с простыми людьми, вставшими на защиту своей родины. Все были проникнуты одним стремлением:

Смертным боем бить немца, не щадя жизни своей!

В последний раз осмотрел Невский своих воинов, оглядел сизый лед Чудского озера, которому суждено было стать кровавым.

Не случайно избрал он местом решающего боя скользкий лед. Гладкая поверхность вод, скованная морозом, давала возможность русским воинам в открытом бою грудью встретить врага. Александр Ярославич хорошо знал, что лучше всего бьются русские воины на открытой равнине. А где было найти лучшую равнину, чем широкий простор гладкого льда Чудского озера?

— На защиту Русской земли должен послужить и лед,— решил Александр.

Главную силу немецких рыцарей составляла конница. Скользкая ледяная поверхность должна была уменьшить разгон немецкого «клина» и затруднить движение в бою тяжелой конницы. Пешие воины, которые составляли в русской рати большинство, тем самым получали преимущество перед рыцарями, кони которых не могли держаться на льду.

Апрельский лед мог хорошо выдержать легко вооруженных русских воинов, но тяжело вооруженным рыцарям угрожала опасность провалиться и погибнуть подо льдом.

Умело выбрал Невский поле боя между урочищем Узменем и отвесным берегом Чудского озера, увенчанным Вороньим Камнем. Приозерные обрывы — и те поставил себе на службу русский князь. Он предвидел, что обрывы отрежут немцам последний путь к спасению.

— Разгромить врага на чудском льду, не дав ему даже вступить на русскую землю, — так решил Александр Ярославич.

Лед и глубины вод, береговые обрывы и озерный простор— все использовал Александр для защиты Русской земли.

Как и обычно в боях того времени, впереди русского войска стоял строй воинов, за которыми скрывались главные силы, построенные особым образом. За обоими крыльями, то-есть за флангами, неприметно сосредоточивались конные массы для удара. От передних крыльев видных немцам рядов были построены в обе стороны основные силы в виде угла, вершина которого лежала

вдали, как раз против центра передового строя. Стало быть, основные силы Александра Невского были построены в виде угла, открытого навстречу врагу.

«Пяток» — так называли этот строй воины Александра.

С немецкой стороны можно было видеть только далеко растянувшиеся передние ряды легко вооруженных воинов Александра. Казалось, что вся русская рать стоит параллельными друг другу длинными рядами, но это только казалось.

Крепко скрыл русский полководец свой замысел от врага. Не чуял немец, что для него заготовлены смертельные объятия русских клещей.

Холодный рассвет озарил лед озера. Вскоре русские воины увидели вдали отблески утреннего солнца на броне немецких рыцарей. Все резче вырисовывался грозный «клин» — немецкий строй.

Спокойно стояли бесстрашные воины Александра Невского. Они приготовились не щадить в бою за родину врагов своих.

Сверкая броней, тесными рядами приближалось немецкое войско. Немецкую рать, построенную в форме треугольника, возглавляли рыцари. Острый угол вражеского строя был нацелен прямо в центр русского строя, издали представлявшегося обычным, линейным. Казалось, ничто не могло сдержать напор вражеских сил.

Передовые русские лучники уже ясно различали пять рыцарей, возглавлявших грозный строй. Вплотную за ними, во втором ряду, плечом к плечу ехали семеро рыцарей, в третьем ряду — девять, в четвертом ряду — одиннадцать.

Броня на всаднике, броня на коне. Каждый такой бронированный всадник представлял собою грозную силу. Еще грознее был шедший плечом к плечу сплошной бронированный таран из рыцарей, возглавлявших немецкую армию.

От головного таранящего кулака в обе стороны по краям «клина» сверкали панцыри вытянутых линий рыцарей, прикрывавших боковые стороны «клина». Ядро «клина» составляли отдельные группы рыцарей, конные и пешие рядовые воины. Тыл немецкой армии прикрывали ряды знатнейших рыцарей.

Вел немецкую армию магистр (глава) Ливонского ордена Герман Балк. Шестьсот знатнейших рыцарей-крестоносцев находилось в строю. А простых воинов — несметное число.

Лязгая сталью и железом, все быстрее двигалась на русский строй безликая масса металла.

Грозным «клином» врезался враг в русскую рать. Врезался и прорвал передовой строй воинов Александра.

Рыцари уж предвкушали близость победы. Но Александр сам умышленно ослабил центр своего строя, чтобы возможно стремительнее прорвался враг и поглубже завяз в подготовленных для него тисках. Ослабленный центр поддался удару немецкого «клина» и как бы втянул его в мешок, подготовленный Александром Невским. А затем последовал полный охват врага с флангов и удар по его тылу.

После прорыва немецкий «клин» обычно рассыпался на «копья» (отдельные группы), чтобы добивать ошеломленного прорывом противника. На этот раз немцам не пришлось рассыпаться на «копья». Битва пошла по пути, намеченному русским полководцем.

— За Русь, за родину! — прогремел звенящий трубой над полками клич Александра Невского.

Отборная новгородская конница налетела с флангов. Ударили в лоб врага лучшие воины Александра Ярославича. А он сам с отборной дружиной налетел на врага с тыла. Смешался немецкий строй.

Русские били немцев в лоб, в бок, в спину. Везде сеял смерть разящий без пощады русский меч.

Немецкие полчища сбились в беспорядочную кучу. Отчаянно оборонялись они, пытаясь вырваться из железных тисков русских войск.

Скользили по льду копыта тяжелых коней, закованных в панцыри. Под ударами русских воинов с лязгом рушились с коней бронированные всадники.

Славно поработал русский меч. Много потрудились в тот день и топор и кистень.

Потрудиться много пришлось во славу Русской земли и псковичам, и суздальцам, и тверичанам, и всем другим людям русским.

Багровым от крови немецкой стал лед Чудского озера.

Полегло здесь немало и русских бойцов, сложивших головы за родину свою. Но враг заплатил сторицей за погибших. От недавно грозной немецкой армии осталась только беспорядочная толпа воинов, разрозненных и без пощады истребляемых.

Затрещал лед от суетливого топтания и отчаянных бросков. Раскрылась в разводьях темная глубина чудских

вод. Закованные в панцыри рыцари только пузырями над поверхностью воды отмечали свой последний след.

«Была сеча злая, — писал впоследствии летописец. — И секли их русские воины, преследуя как бы по воздуху, и некуда было им скрыться... Избивали их на льду на протяжении семи верст, до самого берега Суболичского».

Через шестьсот с лишним лет, отмечая этот факт, Маркс записал в своих «Хронологических выписках»:

«*1242 Александр Невский выступает против немецких рыцарей,* разбивает их на льду *Чудского озера,* так что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы».

Так действовал верный сын русского народа, мужественный образ которого сияет и сегодня нам призывом к борьбе и победе над грабительскими полчищами фашистских захватчиков.

Семь веков поют русские люди славу Александру Невскому. Пройдут еще столетия, и всегда будет наш народ обращаться к образу героя, гениального полководца, великого патриота, украсившего своими подвигами русскую историю.

Летописцы Западной Европы и древней Руси, рассказывая о разгроме немецких псов-рыцарей на льду Чудского озера, искали объяснения неслыханному успеху Александра в каком-то «чуде». Шли толки о «небесных ратях», якобы принимавших участие в бою. Много и других небылиц сочиняли, пытаясь объяснить небывалую победу.

Причины таких измышлений ясны. Против Александра Невского, против русского народного ополчения действовала немецкая армия, считавшаяся до того непобедимой. Немцы были лучше вооружены, чем русские. Все войско врага состояло из отлично обученных, профессиональных воинов. Во главе немецкой армии стояли испытанные в боях начальники. Вел огромную армию сам ливонский магистр Герман Балк, до поражения на Чудском озере носивший прозвище «сокол».

Временные успехи немецких хищников — захват Изборска, Пскова, Копорья и других русских городов и земель — укрепили было у всех уверенность в том, что немцы непобедимы.

И вопреки всему немецкий «сокол» был насмерть бит русским орлом.

Сочинители всяких чудес не видели самого главного.

Они не понимали, что в бою на Чудском озере русские люди, возглавленные народным вождем, защищали свою родину-мать.

Русский полководец сумел почерпнуть небывалые силы из неиссякаемых народных глубин. Александр Ярославич был сыном своего народа, кровью от крови и плотью от плоти его. Его жизнь и помыслы были неотделимы от жизни и помыслов народа. Под знамя Невского сошлись простые русские люди, начавшие сознавать свое национальное единство, свою непоколебимую народную мощь. Пробуждающееся самосознание народа создало несокрушимую силу.

Прошло семь столетий после разгрома немецких разбойников на льду Чудского озера. Снова ведет борьбу наш народ с немецкими насильниками. Защищая родную землю от неистового врага, советские люди уже записали на страницы истории такие примеры героизма и мужества, воли к борьбе и веры в победу, каких не знал еще мир. Захватив большую часть Европы, завладев оружием порабощенных стран, заставив работать на себя их заводы и фабрики, германский фашизм вероломно ринулся на нашу страну.

Использовав все преимущества внезапного нападения на Советский Союз, враг рвался к жизненным центрам страны, мечтая о скорейшем уничтожении нашей армии, нашего флота, наших воздушных сил. Но он жестоко просчитался. Под ударами нашей доблестной Красной Армии немецко-фашистские полчища несут огромные потери.

Развенчан миф и лживая болтовня о «непобедимости» гитлеровской армии. Несметным количеством немецких трупов усеян бесславный путь фашистских банд.

В боях с врагом советский народ добьется окончательной победы, очистит свою землю от фашистских стервятников и уничтожит фашизм.